

*Книга
для чтения*

*РОССИЯ:
ХАРАКТЕРЫ,
СИТУАЦИИ,
МНЕНИЯ*

ВЫПУСК

3

**Россия: характеры,
ситуации, мнения. Книга для
чтения. Выпуск 3. Мнения**

«Златоуст»

2015

Россия: характеры, ситуации, мнения. Книга для чтения. Выпуск 3.
Мнения / «Златоуст», 2015

ISBN 978-5-86547-616-0

Книга предлагает разнообразные адаптированные художественные тексты из произведений классической и современной литературы. Рекомендуется для аудиторных занятий по русскому языку как иностранному (2–3-й год обучения) со студентами и школьниками, а также для индивидуального чтения. В текстах проставлены ударения, имеются постраничные комментарии и задания. 2-е издание.

ISBN 978-5-86547-616-0

, 2015

© Златоуст, 2015

Содержание

Предисловие	6
И. С. Тургенев. Стихотворения в прозе	7
Молитва	7
Вопросы и задания	7
С кем спорить...	8
Вопросы и задания	8
А. И. Герцен. Кто виноват?	9
Вопросы и задания	12
Москва и Петербург	13
Вопросы и задания	16
С. Ю. Витте. Из воспоминаний. Об особенностях университетского образования	17
Вопросы и задания	18
О. И. Сенковский. «Сочинения барона Брамбеуса»	19
Теория образованной беседы	19
Вопросы и задания	23
Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание	24
1	24
Вопросы и задания	25
2	26
Вопросы и задания	27
3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Россия: характеры, ситуации, мнения.

Книга для чтения. Выпуск 3. Мнения

Подготовка текста, комментарии и задания:

А. В. Голубева, А. И. Задорина, Е. В. Ганапольская

В оформлении обложки использована ксилография художника Николая Калиты

Иллюстрации: *К. В. Гарин*

© Голубева А. В., Задорина А. И., Ганапольская Е. В. (подг. текста, коммент., задания),
1998

© ООО Центр «Златоуст» (издание, лицензионные права), 1998

© ООО Центр «Златоуст» (издание, лицензионные права), 2011, с изменениями

Предисловие

Предлагаемая вашему вниманию серия задумывалась составителями с целью дать изучающим русский язык как неродной разнообразный по проблематике материал для знакомства с русской культурой, в том числе бытовой, с типичными проявлениями национального характера, с важными для его понимания идеями. При этом нам по возможности хотелось избежать этнографического подхода.

Отдельные выпуски объединяют материал по единственному общему признаку, вынесенному в подзаголовок (характеры, ситуации или мнения). При отборе текстов нам казались важными такие критерии, как типичность или значимость события, сюжетная законченность, проблемная заострённость ситуации. Отсюда задания ориентируют прежде всего не на пересказ, а на проверку понимания ситуации, авторской мысли и на выражение собственного отношения к ним. При адаптации мы старались сохранить авторский стиль, поэтому сокращения рассматривались как более предпочтительные по сравнению с синонимическими заменами. Комментировались прежде всего места, требующие от учащихся фоновых знаний (из истории, обязательной литературы и т. д.), а также фразеологизмы и разговорные выражения. Чисто словарных комментариев мы намеренно старались не давать.

Каждый выпуск серии включает небольшие рассказы и отрывки из произведений всеми признанных классиков (А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, М. А. Булгакова, В. В. Набокова, А. И. Солженицына), писателей, менее известных (Тэффи, А. Аверченко, К. Станюковича), а также популярных современных авторов (А. и Б. Стругацких, Л. Петрушевской, В. Токаревой, В. Пьецуха, В. Войновича и др.). Помимо художественных текстов в выпуски серии вошли фрагменты из работ академиков П. Л. Капицы и Д. С. Лихачёва, кинорежиссёра А. Тарковского, философа Н. Бердяева, историка В. О. Ключевского и др.

Надеемся, что вы получите удовольствие от работы с книгами серии «Россия: характеры, ситуации, мнения», порадуетесь встрече с уже любимыми авторами и откроете новые для себя имена. Будем рады видеть вас среди постоянных читателей серии.

Составители

О чём бы ни молился человек – он молитсЯ о чуде. Всякая молитва сводится на следующую: «Великий бже, сделай, чтобы дважды два – не было четыре!»

И. С. Тургенев. Стихотворения в прозе

Молитва

О чём бы ни молился человек – он молится о чуде. Всякая молитва сводится на следующую: «Великий боже, сделай, чтобы дважды два – не было четыре!»

Только такая молитва и есть настоящая молитва – от лица к лицу. Молиться всемирному духу, высшему существу – невозможно и невысказуемо.

Но может ли даже личный, живой бог сделать, чтобы дважды два – не было четыре?

Всякий верующий обязан ответить: может – и обязан убедить самого себя в этом.

Но если разум его восстанет против такой бессмыслицы?

Тут Шекспир придёт ему на помощь: «Есть многое на свете, друг Горацио...» и т. д.

А если ему станут возражать во имя истины, – ему стоит повторить знаменитый вопрос: «Что есть истина?»

И потому: станем пить и веселиться – и молиться.

* * *

Тургенев Иван Сергеевич (1818–1883) – один из создателей русского реалистического романа. Мастер новеллистической прозы с необыкновенно поэтичными описаниями русской природы, автор романов об исторической судьбе «дворянских гнезд» накануне и после отмены крепостного права, о духовной драме русской дворянской интеллигенции.

Вопросы и задания

1. О чём молится каждый человек, по мнению Тургенева?
2. Верит ли автор в то, что бог может сделать чудо?
3. Как вы понимаете последнюю фразу?
4. Чьи слова цитирует автор? Как они подтверждают его мысль?

С кем спорить...

Спорь с человеком умнее тебя: он тебя победит... но из самого твоего поражения ты можешь извлечь пользу для себя.

Спорь с человеком ума равного: за кем бы ни осталась победа – ты по крайней мере испытаешь удовольствие борьбы.

Спорь с человеком ума слабейшего... спорь не из желания победы; но ты можешь быть ему полезным.

Спорь даже с глупцом; ни славы, ни выгоды ты не добудешь; но отчего иногда и не позабавиться?

Не спорь только с Владимиром Стасовым!¹

Вопросы и задания

1. Почему, по мнению автора, нужно спорить с человеком умнее тебя?
2. Почему полезно спорить с человеком равного ума?
3. Для чего можно спорить с человеком ума слабейшего и с глупцом?
4. Считаете ли вы, что не стоит спорить с эмоциональными людьми? Аргументируйте вашу точку зрения.

¹ Владимир Стасов (1824–1906) – русский художественный и музыкальный критик. При встречах и в письмах Тургенев и Стасов то мирно беседовали друг с другом, то яростно спорили о русской литературе, музыке, живописи. Тургенев, говоря о Стасове, представлял себе его как своего рода типическое обобщение спорщика, который, увлекаясь, по-своему истолковывает слова противника.

А. И. Герцен. Кто виноват? (отрывок из романа)

Университет довершил воспитание Владимира Бельтова: до этого времени он был один, теперь попал в шумную семью товарищей. Здесь он встретил горячую симпатию юных друзей и, раскрытый ко всему прекрасному, стал заниматься науками. Сам декан не был равнодушен к нему, находя, что ему недостаёт только покороче волос и побольше почтительного благонаравия,² чтоб быть отличным студентом.

Кончился, наконец, и курс. Прежде чем университетские друзья разошлись по белу свету, собрались они у Бельтова перед его отъездом. Все были ещё полны надежд; будущее раскрывало свои объятия, манило. Молодые люди чертили себе колоссальные планы. В ушах Бельтова ещё раздавались клятвы в дружбе, в верности мечтам, звуки чокающихся бокалов. Мечтатель мой с восторгом ехал в Петербург. Деятельность, деятельность!.. Там-то совершатся его надежды, там-то он разовьёт свои проекты, там узнаёт жизнь.

Приезд его в Петербург и первое появление в свете было успешно. Он имел рекомендательное письмо к одной старой деве³ с весом.⁴ Она представила Владимира своему брату. Тот поговорил с ним несколько минут и был поражён его простою речью, его многосторонним образованием и пылким, пламенным умом. Он ему предложил записать его в свою канцелярию, сам поручил директору обратить на него особенное внимание.

Владимир принялся за дела. Ему понравилась бюрократия, рассматриваемая сквозь призму 19-ти лет, – бюрократия хлопотливая, занятая, с номерами и регистратурой, с озабоченным видом и кипами бумаг под рукой; он видел в канцелярии мельничное колесо, которое заставляет двигаться массы людей, разбросанных на половине земного шара – он всё поэтизировал. Молодой Бельтов мечтал о будущем; у него в голове бродили разные надежды и планы...

Управляющим четвёртым отделением в той канцелярии, куда поступил Владимир, был Осип Евсеевич, худенький, седенький старичок, лет шестидесяти, в потёртом фраке, всегда с довольным видом и красными щеками. Этот человек всего лучше мог служить доказательством, что не дальние путешествия, не университетские лекции, не широкий круг деятельности образуют человека: он был чрезвычайно опытен в делах, в знании людей и к тому же такой дипломат, что, конечно, не отстал бы ни от Остермана,⁵ ни от Талейрана.⁶

От природы сметливый, он имел полную возможность развить и воспитать свой практический ум; ему не мешали ни науки, ни чтение, ни фразы, ни несбыточные теории, которыми мы из книг портием воображение, ни блеск светской жизни, ни поэтические фантазии. Он, переписывая на белом бумаге и рассматривая в то же время людей начерно, приобретал ежедневно более и более глубокое знание действительности, верное понимание окружающего и верный такт поведения, спокойно проведший его между канцелярских омутов,⁷ чрезвычайно опасных.

² Благонаравие – хорошее поведение; повеление в соответствии с нормами данного общества, социальной группы; здесь: уважение к старшим по должности и возрасту.

³ Дева – то же, что девушка; старая дева – о немолодой женщине, не бывшей замужем.

⁴ С весом (перен.) – имеющая авторитет, влияние, значительная.

⁵ Остерман А. И. (1686–1747) – граф, дипломат, фактически руководил внутренней и внешней политикой России при императрице Анне Иоанновне.

⁶ Талейран Шарль Морис (1754–1838) – выдающийся французский дипломат, мастер тонкой дипломатической интриги.

⁷ Омут – глубокая яма на дне реки или озера; обстановка, окружение, которые затягивают человека и могут его погубить.

Менялись главные начальники, менялись директора, мелькали начальники отделения, а начальник четвертого отделения оставался тот же, и все его любили, потому что он был необходим и потому что он тщательно скрывал это; все отличали его и отдавали ему справедливость, потому что он старался совершенно стереть себя; он всё знал, всё помнил по делам канцелярии; у него справлялись, как в архиве, и он не лез вперед; ему предлагали место начальника отделения – он остался верен четвертому отделению; его хотели представить к кресту⁸ – он на два года отдалил от себя крест, прося заменить его годовым окладом жалования, только потому, что начальник третьего отделения мог позавидовать ему. Таков он был во всем: никогда никто из посторонних не жаловался на его взяточничество; никогда никто из сослуживцев не подозревал его в бескорыстии.

Вы можете себе представить, сколько разных дел прошло в продолжение сорока пяти лет через его руки, и никогда никакое дело не вывело Осипа Евсевича из себя,⁹ не привело в негодование, не лишило веселого расположения духа. Обычно он оканчивал дело как удобнее было: справкой в Красноярске, которая не могла раньше двух лет вернуться, или – это он любил больше всего – пересылкой дела в другую канцелярию, где уже другой начальник оканчивал по тем же правилам этот гран-пасьянс.

Как-то раз, закончив просматривать бумаги и дав новую работу писцам,¹⁰ Осип Евсевич и его помощник заговорили о Владимире.

– А что, Осип Евсевич, – спросил помощник, – как вам понравился новый молодой человек, из Москвы, что ли?

– Малый,¹¹ кажется, бойкий; говорят, его сам определил.

– Да-с, точно, малый умный. Я вчера читал бумаги, им писанные: прекрасно пишет, ей-богу.

– Видел и я, – формы не знает; у него из дела выходит роман, от кого сообщено, кому переслать – ему всё равно; а спроси его – он нас, стариков, пожалуй, поучит. Сначала я сам было подумал: «Кажется, не глуп; ну, не привык к службе, привыкнет», – а теперь три месяца всякий день ходит и со всякой дрянью носится, горячится, точно отца родного, прости господи, режут, а он спасает. Видали мы таких молодцов... Покричит, покричит да так на всю жизнь чиновником без всяких поручений останется, а сдуру будет над нами смеяться: это-де¹² канцелярские чернорабочие; а чернорабочие-то всё и делают... Трутни!¹³ – заключил красно-речивый начальник.

В самом деле, события, как нарочно, торопились ему на подтверждение. Бельтов вскоре охладел к занятиям канцелярии, стал раздражителен, небрежен. Управлявший канцелярией призывал его к себе и говорил, как нежная мать, – не помогало. Его призвал министр и говорил, как нежный отец, так трогательно и так хорошо, что чиновник, бывший при этом, прослезился, – и это не помогало. Бельтов начал до того забываться, что оскорблялся именно этим родственным участием посторонних, именно этими отеческими желаниями его исправить. Словом, через три месяца Владимир ушел из канцелярии.

Этим и окончилась служебная карьера доброго приятеля нашего, Владимира Петровича Бельтова. Что же делал Бельтов в продолжение следующих десяти лет? Всё или почти всё. Что он сделал? Ничего или почти ничего. Кто не знает старинной приметы, что дети, слышавшие много обещающие, редко много исполняют. Отчего это? Неужели силы у человека раз-

⁸ Представить к кресту: здесь крест – награда, орден.

⁹ Вывести из себя – лишить самообладания.

¹⁰ Писец – тот, кто занимается переписыванием канцелярских бумаг.

¹¹ Малый (разг.) – с определением употребляется для обозначения человека как носителя каких-либо качеств: славный малый, добрый малый, умный малый и т. п.

¹² – де – частица, указывающая, что данные слова передают чужую речь (дескать).

¹³ Трутень – человек, живущий чужим трудом, на чужой счет.

виваются в таком определённом количестве, что если они используются в молодости, так к совершеннолетию ничего не останется? Вопрос премудрёный. Я его не умею и не хочу разрешать, но думаю, что решение его надо скорее искать в атмосфере, в окружающем, в влияниях и соприкосновениях, чем в каком-нибудь нелепом психическом устройстве человека. Как бы то ни было, но примета исполнилась над головой Бельтова. Бельтов с юношеской запальчивостью и с неосновательностью мечтателя сердился на обстоятельства и с внутренним ужасом доходил во всём почти до того же последствия, которое так красноречиво выразил Осип Евсеевич: «А делают-то одни чернорабочие», – и делают оттого, что бельтовы не умеют ничего делать и приносят на жертву человечеству одно желание, одно стремление, часто благородное, но почти всегда бесплодное.

* * *

Герцен Александр Иванович (1812–1870) – писатель, философ, революционный деятель. Один из идеологов «западничества», теории «русского социализма». Автор романов, повестей, мемуаров о проблемах русской и европейской жизни 40–60-х годов. Название его романа «Кто виноват?» стало одним из вечных вопросов русской общественной и политической жизни.

Вопросы и задания

1. Каким студентом был Бельтов: а) по мнению декана; б) по мнению товарищей; в) на ваш взгляд?
2. Чего ожидал Владимир от служебной карьеры? Были ли у него необходимые для этого данные?
3. Как добился успеха Осип Евсеич? Почему Осип Евсеич был недоволен Бельтовым?
4. Приведите пример удачно сделанной, на ваш взгляд, карьеры (в спорте, кино, политике, музыке и т. п.). Какую роль в ней сыграла «чёрная работа»?
5. Правда ли, что «дети, слишком много обещающие, редко много исполняют»?
6. Согласитесь или опровергните, что: 1) Бельтов – романтик, не понимающий окружающую жизнь; 2) Осип Евсеич – профессионал и приятный человек; 3) в неудачах Бельтова виновата окружающая среда; 4) университет развивает в юношах мечтательность и непрактичность.

Москва и Петербург

Говорить о настоящем России – значит говорить о Петербурге, об этом городе без истории в ту и другую сторону. Москва, напротив, хранит воспоминания прошедшей славы, всегда глядит назад, идёт задом наперёд и оттого не видит европейских начал. Петербург – расхожая монета, без которой обойтись нельзя. Москва – монета редкая, возможно, замечательная для нумизмата, но не употребляемая. Итак, о городе настоящего, о Петербурге.

Ему не о чем вспоминать, кроме о Петре I, его прошедшее сделано в один век, у него нет истории, да нет и будущего; он всякую осень может ждать шквала,¹⁴ который его потопит. Петербург – удивительная вещь. Я всматривался, приглядывался к нему и в академиях, и в канцеляриях, и в казармах, и в гостиных, – а мало понял, и Петербург остался загадкой как прежде.

С того дня, как Пётр увидел, что для России одно спасение – перестать быть русской, с того дня, как он решился двинуть нас во всемирную историю, необходимость Петербурга и ненужность Москвы определилась. Первый, неизбежный шаг для Петра было перенесение столицы из Москвы. С основания Петербурга Москва сделалась второстепенной, потеряла для России прежний смысл свой. Москву забыли после Петра и окружили тем уважением, которым окружают старуху-бабушку, отнимая у неё участие в управлении делами. Всё молодое, всё талантливое, появлявшееся в Москве, отправлялось в Петербург писать, служить, действовать.

В Петербурге все люди вообще и каждый в особенности прескверные.¹⁵ Петербург любить нельзя, а я чувствую, что не стал бы жить ни в каком другом городе России. В Москве, напротив, все люди предобрые, только с ними скука смертельная; в Москве есть своего рода полудикий, полубразованный быт, на него хорошо взглянуть, как на всякую особенность, но он тотчас надоест. Петербург и нравов¹⁶ своих не имеет. Оригинального, самобытного в Петербурге ничего нет, не так, как в Москве, где всё оригинально – от нелепой архитектуры Василия Блаженного¹⁷ до вкуса калачей.¹⁸ Петербург тем и отличается от всех городов европейских, что он на все похож; Москва – тем, что она вовсе не похожа ни на какой европейский город, а есть гигантское развитие русского богатого села.

У Петербурга нет сердечной связи с страной; у него есть полиция, река, двор, семизатжные дома, гвардия, тротуары, и он доволен своим удобным бытом, не имеющим корней. В Москве мёртвая тишина; люди систематически ничего не делают, а только живут и отдыхают перед трудом; в Москве после 10 часов не найдёшь извозчика, не встретишь человека на иной улице. В Петербурге все до такой степени заняты, что даже не живут. Деятельность Петербурга бессмысленна, но привычка деятельности – вещь великая. Петербуржец недоволен настоящим, он работает, у него есть ограниченная цель, и он её достигает. Москвич, преблагороднейший в душе, никакой цели не имеет и большей частью доволен собою.

Петербургские литераторы вдвое менее образованны, чем московские; они удивляются, приезжая в Москву, умным вечерам и беседам в ней. А между тем вся книжная деятельность только и существует в Петербурге. Там издаются журналы, там цензура умнее, там писал и жил Пушкин, Карамзин, даже Гоголь принадлежал более к Петербургу, чем к Москве. В Москве есть люди глубоких убеждений, но они сидят сложа руки; в Москве есть круги литературные,

¹⁴ Шквал – внезапный, резкий порыв сильного ветра.

¹⁵ Прескверный – очень плохой.

¹⁶ Нрав – характер.

¹⁷ Василия Блаженного собор построен русскими архитекторами Бармой и Постником в Москве в 1555–1561 гг. в честь покорения Казани.

¹⁸ Калач – пшеничный хлеб в форме замка с дужкой.

проводящие время в том, чтобы всякий день доказывать друг другу какую-нибудь полезную мысль, например, что Запад гниёт, а Русь цветёт.

Москвич любит кресты и церемонии, петербуржец – места и деньги; москвич любит аристократические связи, петербуржец – связи с должностными людьми. В Петербурге можно прожить года два, не догадываясь, какой религии он держится; в нём даже русские церкви приняли что-то католическое. В Москве на другой день приезда вы узнаете и услышите православие и его медный голос. Вся эта святость бережётся стенами Кремля; стены Петропавловской крепости берегут казематы¹⁹ и монетный двор.

Удалённая от политического движения, питаясь старыми новостями, Москва рада посещению, даёт балы и обеды и пересказывает анекдоты, Петербург, в центре которого все делается, ничему не радуется, никому не радуется, ничему не удивляется: если б порохом подорвали весь Васильевский остров, это сделало бы меньше волнения, чем приезд персидского посланника в Москву. В Москве принимают всякого иностранца за великого человека, в Петербурге – каждого великого человека за иностранца. Москвичи плачут, что в Рязани голод, а петербуржцы не плачут об этом, потому что они и не подозревают о существовании Рязани, а если и имеют тёмное понятие о внутренних губерниях, то абсолютно точно не знают, что там хлеб едят.

Молодой москвич либерален, молодой петербуржец – формален, как деловая бумага. В Петербурге вообще либералов нет, а если появится, то отправляется отсюда не в Москву, а в Сибирь.

В судьбе Петербурга есть что-то трагическое, мрачное и величественное. Это любимое дитя северного великана. Небо Петербурга вечно серо; солнце, светящее на добрых и злых, не светит на один Петербург; сырой ветер приморский свистит по улицам. Повторяю, каждую осень он может ждать шквала, который его затопит. Взгляните на москвичей: им и не жарко и не холодно, им очень хорошо, и они довольны балаганами,²⁰ экипажами, собой. И взгляните после того в хороший день на Петербург. Торопливо бегут несчастные жители из своих домов и бросаются в экипажи, скачут на дачи, острова; они упиваются²¹ зеленью и солнцем, но привычка заботы не оставляет их, они знают, что через час пойдёт дождь, что завтра, труженики канцелярии, они утром должны быть по местам.

В Москве на каждом шагу прекрасный вид, Петербург можно исходить с конца в конец и не найти ни одного даже неплохого вида; но потом нужно вернуться на набережную Невы и сказать, что все виды Москвы – ничто перед этим. В Петербурге любят роскошь, но не любят ничего лишнего; в Москве именно одно лишнее считается роскошью; оттого у каждого московского дома колонны, а в Петербурге нет; у каждого московского жителя несколько слуг, плохо одетых и ничего не делающих, а у петербургского один, чистый и ловкий.

Петербург во всю жизнь видел только перевороты и празднования, и вовсе не знает нашего старинного быта. Москва только по слуху знает о переворотах. В своё время приедет курьер, привезёт грамотку²² – и Москва верит печатному, кто царь и кто не царь, верит, что Бирон²³ – добрый человек, а потом – что он злой человек, верит, что сам бог сходил на землю, чтоб посадить Анну Иоанновну,²⁴ а потом Анну Леопольдовну,²⁵ а потом Иоанна Антоновича.

¹⁹ Каземат – одиночная камера для политических заключённых в стене крепости; Петропавловская крепость была одной из самых известных политических тюрем в России.

²⁰ Балаган – лёгкая постройка для театральных зрелищ на ярмарках, гуляньях, павильон.

²¹ Упиваться – наслаждаться чем-либо, испытать восхищение от чего-либо.

²² Грамотка – грамота, официальный правительственный документ.

²³ Бирон (1690–1772) – фаворит императрицы Анны Иоанновны, установивший в стране прусский режим («бируновщина»).

²⁴ Анна Иоанновна (1693–1740) – российская императрица с 1730 г., фактическим правителем при ней был Бирон.

²⁵ Анна Леопольдовна (1718–1746) – правительница России при малолетнем императоре Иоанне (Иване) VI, свергнута

ча,²⁶ а потом Елизавету Петровну,²⁷ а потом Петра Фёдоровича,²⁸ а потом Екатерину Алексеевну²⁹ на место Петра Фёдоровича. Петербург очень хорошо знает, что бог не пойдёт мешаться в эти тёмные дела, он видел оргии Лётного сада, он видел похороны Петра I и похороны Павла I.³⁰

В Москве здоровье усиливается настолько, что работа внутренних органов заменяет все действия. В Петербурге нет ни одного толстого человека. Из этого ясно, что кто хочет жить телом и духом, тот не выберет ни Москвы, ни Петербурга. В Петербурге он умрёт на полдороге, а в Москве из ума выживет. Но так как есть фатум, который за нас избирает место жительства, то это дело конченное. Есть стороны в московской жизни, которые можно любить, есть они и в Петербурге.

Обещают теперь железную дорогу между Москвой и Петербургом. Давай бог! Через этот канал Петербург и Москва взойдут под один уровень, и, наверно, в Петербурге будет дешевле икра, а в Москве двумя днями раньше будут узнавать, какие номера иностранных журналов запрещены. И то дело!

в 1741 г., умерла в ссылке.

²⁶ Иоанн VI Антонович (1740–1764) – российский император (1740–1741), унаследовавший русский престол после Анны Иоанновны; за младенца правили Бирон, затем Анна Леопольдовна. Свергнут гвардией, заключён в тюрьму, убит при попытке освободить его.

²⁷ Елизавета Петровна (1709–1762) – императрица с 1741 г., возведена на престол гвардией.

²⁸ Пётр III Фёдорович (1728–1762) – император с 1761 г., свергнут в результате переворота, организованного его женой Екатериной, убит.

²⁹ Екатерина II Алексеевна (1729–1796) – императрица с 1762 г., пришла к власти, свергнув при помощи гвардии Петра III.

³⁰ Павел I (1754–1801) – сын Екатерины Великой и Петра III, император с 1796 г.; убит в результате заговора, как полагают, с согласия его сына Александра I.

Вопросы и задания

1. Почему Петербург, по мнению Герцена, город настоящего? Спросите у ваших русских знакомых, что они думают об этом? Расскажите о городах вашей страны, которые можно назвать «город прошлого», «город настоящего», «город будущего», аргументируйте ваше мнение.
2. Какую роль сыграло основание Петербурга для России? Для Москвы?
3. Охарактеризуйте быт Москвы и Петербурга. Представьте, что вы должны нарисовать картины из жизни двух столиц. Что вы изобразите?
4. Какая разница между москвичами и петербуржцами? Нарисуйте портреты типичного москвича и петербуржца.
5. Как автор относится к Москве и Петербургу? Как вы думаете, что он мог бы сказать об этих городах сейчас?
6. Есть ли в вашей стране города, которые можно сравнить с Москвой и Петербургом (по их роли в истории и культуре государства)? Опишите их. Знаете ли вы, как они выглядели в эпоху, о которой пишет Герцен?

С. Ю. Витте. Из воспоминаний. Об особенностях университетского образования

Проходя курс в университете, а следовательно, живя известный период времени студенческой жизнью, я духовно очень с ней сроднился и поэтому хорошо понимаю, что тот, кто сам не прошёл курса в университете, не жил в университете, тот никогда не в состоянии правильно судить о нуждах университета, тот никогда не поймёт, что означает «университетская наука», т. е. не поймёт разницу между университетом и высшей школой (хотя бы и прекрасной школой, как, например, наш лицей Царскосельский или Школа правоведения). Между тем разница эта весьма существенна. Разница между университетом и школой заключается в том, что университет живёт свободной наукой. Если университет не живёт свободной наукой, то в таком случае он не достоин звания университета. Тогда действительно лучше уж превратить университет в школу, потому что школа всё-таки тогда может давать деятелей с определёнными знаниями, между тем как университет без свободной науки не даст людей ни с большими знаниями, ни с большим научным развитием. Вообще, не может быть с большим научным развитием человек, не прошедший и не познавший своим существом свободную науку. Когда стремятся университет поставить в жёсткие границы как в смысле лиц учащихся, так и учащихся, то не понимают, что таким путём наука развиваться не может. Без свободной науки не может создаваться ни научных знаменитых произведений, ни научных открытий, ни знаменитостей. Университет, кроме того, представляет из себя такую среду для научного развития молодых людей, какую не может представить никакая высшая школа, потому что в университете преподаются все научные категории знаний, которые в данный момент имеет человечество, и студенты живут в атмосфере этих знаний. Так, например, студенты математики специально занимаются только математикой, сдают они экзамены только по математике, но вместе с тем в течение всей своей жизни в университете они не чужды и всем остальным отраслям науки. Студент с утра до вечера находится в среде студенчества, он постоянно сталкивается с различными мыслями и идеями, которые воспринимают студенты других факультетов. Так, например, я, будучи студентом математики, очень интересовался предметами юридического факультета. И если на каком-нибудь факультете появлялся талантливый профессор, то его лекции приходили слушать студенты других факультетов. Таким образом, в течение всей университетской жизни (в течение 4 лет), если университет действительно удовлетворяет своему назначению, то есть если в нём преподают свободную науку и преподают её студентам, которые способны воспринять эту науку, то, изучая предметы одной категории, студенты в то же время находятся в сфере наук всех категорий, которыми в данный момент обладает человечество. Поэтому правильно поставленный университет есть самый лучший механизм для научного развития. Вот с этой точки зрения многие говорят: важно, чтобы студент приобрёл не научные знания, а научное развитие.

* * *

Витте Сергей Юльевич (1849–1915) – известный политический и государственный деятель России конца XIX – начала XX века. В своих мемуарах дал широкую картину общественной жизни России от царствования Александра II до Николая II. С именем Витте связаны глубокие реформы на транспорте, в финансах и др.

Вопросы и задания

1. В чём, с точки зрения автора, существенное отличие университета от высшей школы?
2. Какие преимущества даёт университетское образование? Согласны ли вы с автором или хотели бы возразить ему?
3. Почему университет является самым лучшим механизмом для научного развития? В чём, на ваш взгляд, заключается это развитие?
4. Согласны ли вы, что важнее дать студенту научное развитие, а не просто научные знания? Обоснуйте свою точку зрения.
5. Сформулируйте основные задачи высшего образования сегодня. Что вас удовлетворяет и что не нравится вам в известных вам системах образования?

О. И. Сенковский. «Сочинения барона Брамбеуса»

Теория образованной беседы

Я очень часто слышу: «У нас ещё нет беседы!» Как это жаль! Научите же нас беседовать, вы, которые говорите, что у нас нет беседы.

Беседа есть искусство вмешиваться языком в чужие дела. Как всякое искусство, она имеет свои правила. Есть разные беседы. Одна из них, самая естественная и самая полезная, называется – глупая беседа. Это царяца бесед, беседа чистосердечная, добрая, откровенная, очень похожая на дружбу, хотя большей частью происходит между людьми, совершенно чуждыми друг другу. В ней участвуют все вообще; она обработана наилучшим образом, доведена до совершенства на целом земном шаре и одна заключает в себе источник основательного знания: только из этой беседы вы можете составить себе полную и хорошую статистику недостатков, пороков, средств и глупостей соседей и приятелей.

Второй род беседы – беседа поучительная. Она теперь вышла из употребления, но в прежние времена при ней очень хорошо спалось.

Беседа между деловыми и любовниками не называется беседой, но методом взаимного надувания.³¹ Притом она производится по углам.

Наконец, последний и самый утонченный род беседы – беседа изящная или образованная. Она рассуждает ни о чём и ни о ком. Это верх искусства. Когда народ доходит до такой степени умственного совершенства, что может по целым суткам говорить умно ни о чём и ни о ком, тогда только он достоин имени истинно образованного народа.

Мы, русские, можем без преувеличения сказать о себе, что уже достигли половины этого совершенства: мы уже очень хорошо и плавно разговариваем ни о чём и только не знаем, как сделать, чтобы, собравшись вместе, не говорить о ком-нибудь. А в этом вся сила!

О чём же говорить когда вы запрещаете разговор о ком-нибудь?... Как о чём! Говорите каждый о себе. Искусство образованной или изящной беседы состоит именно в том, чтобы каждый говорил о себе, но так, чтоб другие этого не примечали. Несправедливо утверждают наши пессимисты, будто у нас вовсе нет изящной беседы. Я сто раз бывал в обществах, в которых все мы говорили очень умно весь вечер и ровно ничего не сказали.

Вот, например, вчера у моего почтенного приятеля Павла Аполлоновича. На диване сидит всегда мисс Джэнни, розовая англичаночка, и тоненькими английскими ручками полощет чашки. Она сидела там и вчера. Подле³² неё сидела Катерина Павловна; подле Катерины Павловны София Николаевна; подле Софии Николаевны Каролина Егоровна – далее Иван Иванович. Возле него Пётр Петрович; рядом с ним Илья Сергеевич и Сергей Ильич; там Фёдор Тимофеевич и Тимофей Алексеевич – а здесь я, Павел Аполлонович и какой-то господин в очках.

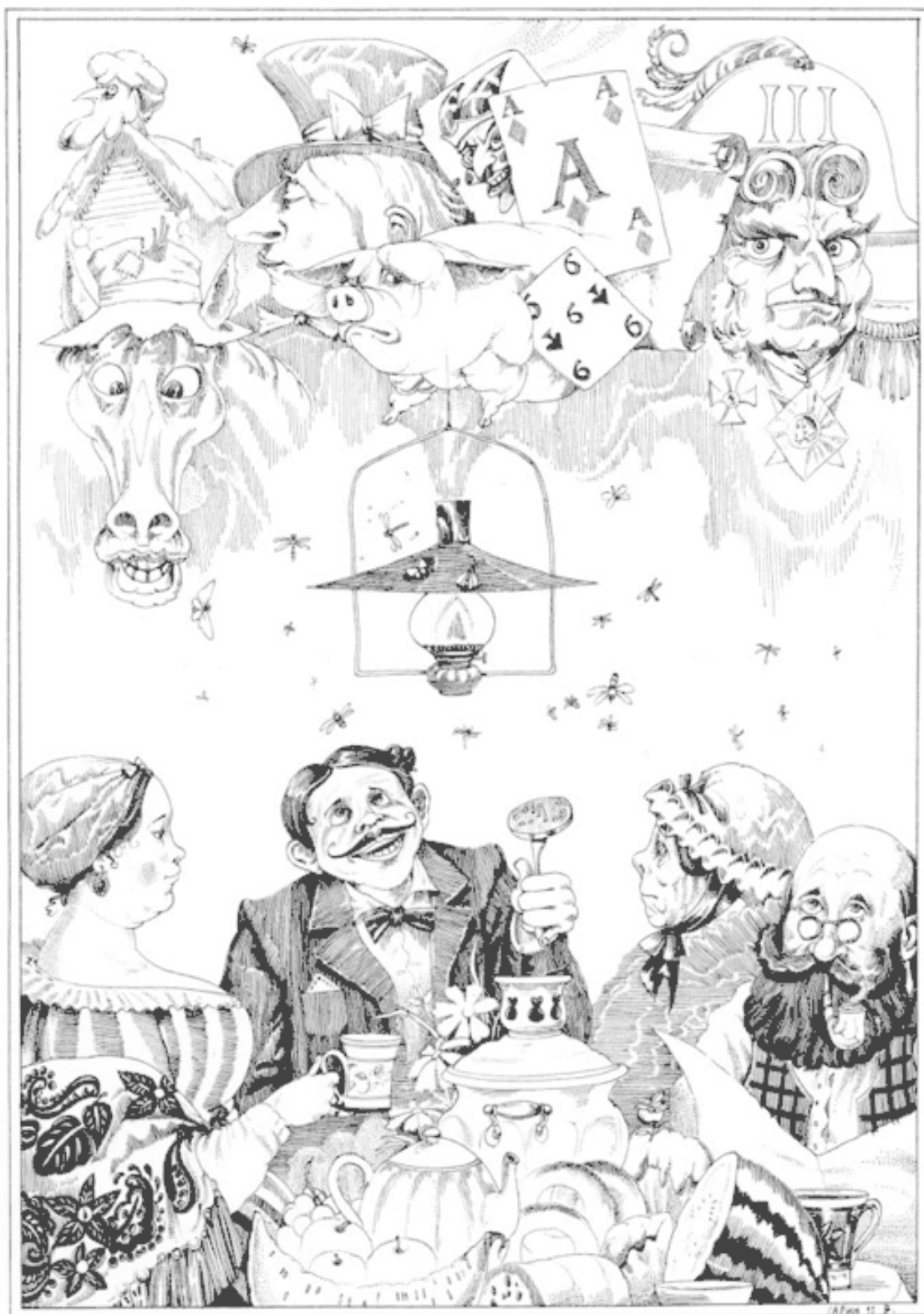
У Павла Аполлоновича есть идея, что он тайный советник: это основание его ума и меры, к которой он приводит людей и вещи. Идея Фёдора Тимофеевича – карты: он, когда размышляет, только об этом; это есть его любимая дума после забот, после дел, даже среди дел и забот; он отдыхает на этой думе. Фёдор Тимофеевич – человек умный и образованный, как все, которые тут были; он скрывает свою идею, но я знаю, что это так... Идея Тимофея Алексеевича – фабрики; Каролины Егоровны идея – двор. У Сергея Ильича есть идея – английская верховая лошадь; у Илья Сергеевича есть идея – петербургский климат; у Катерины Павловны есть идея

³¹ Надувание – обман.

³² Подле – очень близко, совсем рядом.

– счастье; у Петра Петровича есть идея – архитектура; идея Ивана Ивановича – его коллекция, а идея Софии Николаевны – что нет ничего прелестнее её носика. У розовой англичанки своя идея – что она англичанка, а это все русские. Моя идея – что человек выдуман только для одной идеи, а идея господина в очках – что он поэт, а это самая странная из всех идей.

Первые чашки душистого чая мгновенно разогрели все эти идеи. Из движения их начало постепенно образовываться то, что называют общим разговором. Каждый из собеседников начал неприметно вести разговор к своей идее.

Каролина Егоровна говорила о дворе. Сергей Ильич скакал вокруг её рассказа и не находил нигде места, чтоб вскочить в него на своей английской лошади. Каролина Егоровна уже сходилa с дворцовой лестницы и стояла за колонной, ожидая, пока подадут карету, Сергей Ильич уже заговорил о колонне, уже хотел сказать, что видел её там, проезжая в эту минуту по площади на своей английской лошади, как Пётр Петрович схватил эту колонну обеими руками и начал рассуждать об архитектуре – перестраивать все дворцы и дома, протягивать фронтоны

во всю длину зданий, воздвигать арки в готическом стиле и восхищаться формой куполов у афинян. Тут он упомянул о куполе собора Святого Павла в Лондоне, и Сергей Ильич перешёл к анекдоту об английских ворах, от которых перешагнул он в английский парламент, который прямо приводил его к английским лошадям и к его верховой езде. Я уже видел, как он в мыслях седлал свою лошадь.

По несчастью, он произнёс слово «промышленность» – как не произнести его, говоря об Англии! – и проиграл дело: Иван Иванович, который в тот самый день дешево купил на аукционе две китайские куклы, возразил, что китайцы не уступают англичанам в тонкости и изяществе изделий. Удар был ловкий и счастливый: он открыл Ивану Ивановичу прекрасный случай выложить всю старую бронзу, купленную им очень дешево вместе с куклами.

...Несчастный Иван Иванович! Напротив тебя сидел Илья Сергеевич с пасмурной идеей петербургского климата!.. Илья Сергеевич давно уже искал случая сказать, что вчера шёл дождь, а сегодня поутру была прекрасная погода, которая скоро сменилась холодным ветром, и не успел вставить это наблюдение ни в придворные вести Каролины Егоровны, ни между афинских куполов Петра Петровича, ни в английский парламент Сергея Ильича. Теперь пришла его очередь.

– Позвольте вам заметить, – сказал он, вы говорите о китайской промышленности и сравниваете её с европейской. Образованность Китая неподвижна; он не изменился в течение четырёх тысяч лет...

Вы, верно, подумаете, что Илья Сергеевич действительно хотел говорить о Китае и сравнивать его образованность с нашей? О, как вы жестоко ошибаетесь! Илья Сергеевич заговорил о неизменности Китая единственно потому, что видел возможность легко перейти от неё к переменчивости петербургского климата.

– Но господи! – это было сказано по-французски Софией Николаевной, которая мигмом поняла всю пользу нового предмета: она надеялась, что по случаю китайской образованности зайдёт речь о китайских носках, которые очень некрасивы, и что все, конечно, заметят её носик, составляющий коренную идею её логики. – Но, господи, – сказала она, – вы принимаете сторону таких безобразных людей, что я начинаю сомневаться в вашем чувстве прекрасного.

Тут пошёл разбор китайского лица, и все приняли участие в разборе. Носик Софии Николаевны сиял в это время, как Галлеева комета, которая ещё не сияет, но будет сиять.

Я не стану описывать подробности дальнейшего хода вчерашней беседы. Она производилась таким же образом до самого конца.

Катерина Павловна говорила очень мило о счастье по поводу очков поэта.

Фёдор Тимофеевич, услышав речь о счастье, рассказал своим соседям, как он три дня назад три раза выиграл в карты. Такого счастья он никогда ещё не видел!

Иван Иванович отыскал-таки возможность порассказать историю о старой бронзе, купленной им с молотка, и вообще говорил об этом очень хорошо.

Потом зашёл разговор об египетских древностях. И так далее.

Расходясь, многие из нас повторяли: «Редко найдётся другой дом в Петербурге, где бы беседа была так образованна и приятна, как у Павла Аполлоновича!» Одним словом, все были в восхищении – исключая меня да ещё Илья Сергеевича, которого идея пропала без пользы, потому что во весь вечер ему ни разу не пришлось к слову сказать что-нибудь про петербургский климат. Бедный Илья Сергеевич! Я слышал, однако ж, что после нашего ухода, когда сели играть в карты, он успел слегка намекнуть, что вчера шёл «дождик». И я очень рад этому!

Что касается до меня, то я решительно не мог вернуть своей идеи ни в один из тысячи одного предметов вчерашней нашей беседы, и признаюсь, не видел другого средства облегчить свою досаду, как пересказать вам здесь эту знаменитую идею.

* * *

Сенковский Осип Иванович (1800–1858) – востоковед, писатель, критик, создатель жанра научно-философской повести; редактор и издатель журнала «Библиотека для чтения». Писал «восточные», светские, бытовые повести, фельетоны. Характерны лёгкость и занимательность изложения, многообразие тем, ироничность и непринуждённость слога.

Вопросы и задания

1. Как автор характеризует разные виды беседы?
2. Почему образованная беседа – верх искусства?
3. Какие идеи есть у гостей Павла Аполлоновича?
4. Запишите разговор между гостями в форме диалога и разыграйте его.
5. Какие виды беседы существуют сейчас, по вашему мнению? Чем они отличаются друг от друга? А вы умеете вести «образованную беседу»?

Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (отрывки из романа)

1

Почти рядом с Раскольниковым на другом столике сидел студент, которого он совсем не знал и не помнил, и молодой офицер. Они сыграли на бильярде и стали пить чай. Вдруг он услышал, что студент говорит офицеру про Алёну Ивановну и сообщает ему её адрес. Это уже одно показалось Раскольникову как-то странным: он сейчас оттуда, а тут как раз про неё же.

– Славная она, – говорил он, – у ней всегда можно денег достать. Богата, может сразу пять тысяч выдать, а и рублёвым закладом не брезгает.³³ Только стерва³⁴ ужасная...

И он стал рассказывать, какая она злая, капризная, процентов по пяти и даже по семи берёт в месяц и т. д. Студент сообщил, кроме того, что у старухи есть сестра, Лизавета, которую она бьёт поминутно и держит как маленького ребёнка.

Они стали говорить о Лизавете. Лизавета была младшая, сводная (от разных матерей) сестра старухи, и было ей уже тридцать пять лет. Она работала на сестру день и ночь, была в доме вместо кухарки и прачки и, кроме того, шила на продажу, даже полы мыть нанималась, и всё сестре отдавала. Никакого заказа и никакой работы не смела взять на себя без позволения старухи. Старуха же уже сделала своё завещание, что известно было самой Лизавете, которой по завещанию не доставалось ни гроша,³⁵ кроме движимости,³⁶ стульев и прочего; деньги же все назначались в один монастырь.

– Нет, вот что я тебе скажу, – с жаром говорил студент. – Я бы ту старуху убил и ограбил, и уверяю тебя, что без всякого угрызения совести.³⁷ Я тебе серьёзный вопрос задать хочу, смотри: с одной стороны, глупая, злая, больная старушонка, никому не нужная, которая сама не знает, для чего живёт, и которая завтра же сама собой умрёт. Понимаешь? Понимаешь?

– Ну, понимаю, – отвечал офицер.

– Слушай дальше. С другой стороны, молодые, свежие силы без поддержки, и это тысячами, и это всюду! Сто, тысячу добрых дел, которые можно устроить на старухины деньги, обречённые в монастырь! Убей её и возьми её деньги, с тем чтобы с их помощью служить человечеству и общему делу: как ты думаешь? За одну жизнь – тысячи жизней, одна смерть и сто жизней взамен – да ведь тут арифметика! Да и что значит на общих весах жизнь этой глупой и злой старушонки?

– Конечно, она недостойна жить, – заметил офицер, – но ведь тут природа. Стой; я тебе задам вопрос. Слушай!

– Ну!

– Вот ты теперь говоришь и ораторствуешь, а скажи ты мне: убьёшь ты САМ старуху или нет?

– Разумеется, нет! Я для справедливости... Не во мне тут и дело...

– А по-моему, коль³⁸ ты сам не решаешься, так нет тут никакой и справедливости!

³³ Брезгать – испытывать отвращение к чему-либо, кому-либо.

³⁴ Стерва – плохая, подлая женщина.

³⁵ Ни гроша – нисколько, ничего; грош – старинная денежная единица, 1/2 копейки (до 1917 г.).

³⁶ Движимость – домашние вещи, мебель; то, что можно перенести в другой дом.

³⁷ Без угрызения совести – так, что совесть не будет мучить, без сомнений.

³⁸ Коль (устар.) – если.

Вопросы и задания

1. Что мы узнаём о старухе и Лизавете из рассказа студента?
2. Почему студент считает, что убить и ограбить старуху будет справедливо?
3. Каковы аргументы офицера в этом споре? На чьей вы стороне и почему?
4. Как, по-вашему, выглядят старуха, Лизавета, их дом, трактир, где разговаривают герои? Опишите.
5. Приведите примеры жизненных ситуаций, когда требуется выбрать, «одна смерть и сто жизней взамен».

2

Раскольников до того смеялся, что так со смехом и вступили в квартиру Порфирия Петровича. Порфирий Петрович как только услышал от Разумихина, что гость имеет до него «дѣльце», тотчас попросил его сесть на диван, сам уселся на другом концѣ. Раскольников коротко изложил дѣло. Порфирий Петрович вышел приказать чаю и мигом вернулся.

– У меня, брат, со вчерашнего твоего голова, – начал он совсем другим тоном к Разумихину.

– А что, интересно было? Кто победил? – спросил Разумихин.

– Да никто, разумеется. Спорили, есть или нет преступление. По поводу всех этих вопросов, преступлений мне вспомнилась теперь одна ваша статья, – обратился к Раскольникову Порфирий Петрович. – «О преступлении»... или как там у вас, забыл название, не помню. Два месяца назад имел удовольствие в «Периодической речи» прочесть.

– Моя статья? В «Периодической речи»? – с удивлением спросил Раскольников. – Я действительно написал полгода назад одну статью, рассматривал, помнится, психологическое состояние преступника в продолжение всего хода преступления.

– Да-с, и настаиваете, что преступление сопровождается всегда болезнью. Очень, очень оригинально, но... меня собственно не эта часть вашей статьи заинтересовала, а некоторая мысль в концѣ статьи... Одним словом, если припомните, существуют на свете будто бы некоторые такие лица, которые могут... то есть не то, что могут, а полное право имеют совершать всякие преступления, и что для них будто бы и закон не писан.³⁹

– Да как же это? – спросил Разумихин.

Всѣ дѣло в том, что в их статьѣ все люди как-то разделяются на «обыкновенных» и «необыкновенных». Обыкновенные не имеют права преступать закона, потому что они, видите ли, обыкновенные. А необыкновенные имеют право дѣлать всякие преступления и всячески преступать закон потому, что они необыкновенные. Так у вас, кажется, если только не ошибаюсь.

– Быть не может, чтобы так! – бормотал Разумихин.

– Это не совсем так у меня, – начал Раскольников просто и скромно. – Я просто намекнул, что «необыкновенный» человек имеет право... то есть не официальное право, а сам имеет право разрешить своей совести перешагнуть... через иные препятствия, и в том только случае, если исполнение его идеи того потребует. По-моему, если бы Ньютоны открытия не могли бы стать известными людям иначе как с пожертвованием жизни одного, десяти, ста и так далее человек, то Ньютон имел бы право, даже был бы обязан... устранить этих десять или сто человек, чтобы сделать известными свои открытия всему человечеству. Далее, помнится мне, в моей статьѣ говорится, что все... ну, например, хоть законодатели человечества, начиная с древнейших, продолжая Ликургами, Солонами, Магометами, Наполеонами и так далее, все до единого были преступники, уже тем одним, что, давая новый закон, тем самым нарушали древний и уж, конечно, не останавливались и перед кровью, если кровь могла им помочь. Одним словом, я выводжу, что и все, не то что великие, но и чуть-чуть способные сказать что-нибудь новенькое, должны, по природе своей, быть непременно преступниками – более или менее, разумеется.

Что же касается до моего деления людей на обыкновенных и необыкновенных, то я только в главную мысль мою верю. Она именно состоит в том, что люди, по закону природы, разделяются на обыкновенных, то есть, так сказать, на материал, и собственно на людей, то есть имеющих дар или талант сказать в среде своей новое слово.

³⁹ Закон не писан – нет обязательных правил, норм поведения для кого-л.

– Извините, вы в бога веруете? Извините, что так любопытствую.

– Ве-верую. Зачем вам это?

– Буквально веруете?

– Буквально.

– Благодарю. Но вот скажите: чем же бы отличить этих необыкновенных-то от обыкновенных? При рождении, что ль, знаки такие есть? Я в том смысле, что тут надо бы поболее точности. Извините во мне естественное беспокойство практического человека, но нельзя ли тут одежду, например, особую носить, что ли?.. Потому, согласитесь, если один из одного разряда вообразит, что он принадлежит к другому разряду, и начнёт «устранять все препятствия», как вы весьма счастливо выразились, так ведь тут...

– О, это весьма часто бывает! Это замечание ваше ещё даже остроумнее давешнего.⁴⁰

– Благодарю.

– Не стоит; но примите в соображение, что ошибка возможна ведь только со стороны первого разряда, то есть «обыкновенных» людей, многие из них любят воображать себя передовыми людьми. Действительно же новых они в то же время часто не замечают.

– Ну, по крайней мере с этой стороны вы меня хоть несколько успокоили; но вот ведь опять беда: скажите, пожалуйста, много ли таких людей, которые других-то резать право имеют, необыкновенных-то этих? Ведь согласитесь, жутко, если уж очень много их будет, а?

– О, не беспокойтесь и в этом, – тем же тоном продолжал Раскольников. – Вообще людей с новой мыслью, даже чуть-чуть только способных сказать хоть что-нибудь новое, необыкновенно мало рождается, даже до странности мало.

– Да что вы оба, шутите, что ль? – закричал, наконец, Разумихин. – Морочите⁴¹ вы друг друга или нет? Сидят и один над другим подшучивают! Ты серьёзно, Родя?

Вопросы и задания

1. Чем отличаются «обыкновенные» люди от «необыкновенных», по мнению Раскольникова?

2. Как относится к идее Раскольникова Порфирий Петрович? Какими средствами Достоевский выражает это? Почему Порфирий Петрович спрашивает Раскольникова о буквальной вере в бога?

3. Какая разница между идеей Раскольникова и мыслями студента (ч. 1)?

4. К какой категории людей Раскольников относит себя и почему?

5. Что вы думаете о теории Раскольникова? Были ли аналогичные теории в мировой истории и какие имели последствия?

6. Представьте, что вам нужно написать статью о причинах и психологии преступлений. Что вы напишете?

⁴⁰ Давешний – происходивший, случившийся за некоторое время до настоящей минуты.

⁴¹ Морочить – обманывать, дурачить.

3

Он пролежал в больнице весь конец поста и святыю.⁴² Уже выздоравливая, он припомнил свой сны, когда ещё лежал в жару и в бреду.

Ему грёзилось в болезни, будто весь мир осуждён в жертву какой-то страшной, неслыханной и невиданной моровой язвы,⁴³ идущей из глубины Азии на Европу. Все должны были погибнуть, кроме некоторых, весьма немногих избранных. Появились какие-то новые трихины, существа микроскопические, вселявшиеся в тела людей. Но эти существа были духи, одарённые умом и волей. Люди, принявшие их в себя, становились тотчас же бесноватыми⁴⁴ и сумасшедшими. Но никогда, никогда люди не считали себя так умными и непоколебимыми в истине, как считали заражённые. Никогда не считали непоколебимее своих приговоров, своих научных выводов, своих нравственных убеждений и верований. Целые селения, целые города и народы заражались и сумасшествовали. Все были в тревоге и не понимали друг друга, всякий думал, что в нём в одном и заключается истина, и мучился, глядя на других, бил себя в грудь, плакал и ломал себе руки. Не знали, кого и как судить, не могли согласиться, что считать злом, что добром. Не знали, кого обвинять, кого оправдывать.

Люди убивали друг друга в какой-то бессмысленной злобе. Собирались друг на друга целыми армиями, но армии, уже в походе, вдруг начинали сами терзать себя, ряды расстраивались, воины бросались друг на друга, кололись и резались, кусали и ели друг друга. В городах целый день били в набат:⁴⁵ созывали всех, но кто и для чего зовёт, никто не знал того, а все были в тревоге. Оставили самые обыкновенные ремёсла, потому что всякий предлагал свои мысли, свои поправки, и не могли согласиться; остановилось земледелие. Кое-где люди сбегались в кучи, соглашались вместе на что-нибудь, клялись не расставаться, – но тотчас же начинали что-нибудь совершенно другое, чем сейчас же сами предполагали, начинали обвинять друг друга, дрались и резались.

Начались пожары, начался голод. Всё и вся погибало. Язва росла и подвигалась дальше и дальше. Спасти́сь во всём мире могли только несколько человек, это были чистые и избранные, предназначенные начать новый род людей и новую жизнь, обновить и очистить землю, но никто и нигде не видал этих людей, никто не слышал их слова и голоса.

* * *

Достоевский Фёдор Михайлович (1821–1881) – великий русский писатель, автор романов и повестей. В его произведениях сочетаются напряжённый сюжет и глубокий психологизм, раскрываются самые потаённые уголки человеческой души. Писателя волновали проблемы совести, ответственности человека за свои поступки, спасения души через самопожертвование, красоту и любовь к людям.

⁴² Весь конец поста и святыю (неделю) – у православных христиан Пасхе предшествует сорокадневный Великий пост; святая неделя – Пасхальная неделя.

⁴³ Моровая язва – болезнь, вызывающая большую смертность (мор).

⁴⁴ Бесноватый – душевнобольной, ненормальный.

⁴⁵ Бить в набат – звоном колокола сообщать о бедствии, звать на помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.